

17. *Iustinov P.* On the history of Fedoseevts denomination (Ignatiy Trofimov). Part 2. *Bogoslovskiy vestnik*. 1911, no 5, pp. 194–208. (In Russ.)

18. *Potashenko G.* Old Believers in Lithuania: the second half of XVII–XIX centuries. Studies, documents and materials. Vilnius: Aidai, 2006. (In Russ.)

19. *Guryanova N., Nikanorov I.* «Polish charter» and social conditions. *Problems of the Russian-Polish history and cultural dialogue*. The international scientific conference, (Novosibirsk, April 23–24, 2013). Novosibirsk, 2013, pp. 430–436. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 16.01.2015

УДК 94(574)“1941/45”:32

М.Ч. КАЛЫБЕКОВА

ДЕПОРТАЦИЯ НАРОДОВ В КАЗАХСТАН В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Манара Чальтеновна Калыбекова,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории и культуры Казахстана
Института магистратуры и докторантуры КазНПУ им. Абая;
Республика Казахстан, Алматы, пр. Абая 202/41, 050060;
e-mail: k.manara@mail.ru

В статье освещается массовая депортация народов в Казахстан в годы Великой Отечественной войны. На основе вводимых в научный оборот новых архивных источников изучаются причины, основные тенденции, масштабы и последствия проводимых государством репрессивных мер по отношению к различным категориям населения Казахстана, анализируются доминирующие стереотипы эпохи. Рассматривается роль спецпереселенцев в создании мощного индустриального потенциала страны в отдаленных районах с суровыми климатическими условиями. Особый интерес представляет изучение деятельности государственных органов власти по созданию условий для жизни и работы спецпереселенцев на спецпоселениях, а также проблемы правового положения спецпереселенцев.

Ключевые слова: депортация, спецпереселенцы, НКВД СССР, расселение, миграция, выселение, хозяйственное устройство, правовой статус.

M.CH. KALYBEKOVA

DEPORTATION OF PEOPLE TO KAZAKHSTAN DURING THE SECOND WORLD WAR

Manara Chaltenovna Kalybekova,
Candidate of historical Sciences,
Associate Professor of History and Culture,
Kazakhstan Institute of Higher Degrees (PhD)
Kazakhstan National Pedagogical University named after Abai
202/41, Abay av., Almaty, Kazakhstan, 050060;
e-mail: k.manara@mail.ru

The article covers the mass deportation of people to Kazakhstan during the Second World War. The author introduces new archival sources into scientific circulation (from the Archive of the Karlaq, Archive of the Committee on Legal Statistics and Special Records of the General Prosecutor's of the Republic of Kazakhstan (materials of NKVD and MVD), Archive of the Committee on Legal Statistics and Special Records of the Karaganda region) regarding the notion of the Stalin stereotypes. The primary goal of research is to better understand the causes, major trends, extent and effect of the state repressive measures carried out in relation to the various categories of the population of Kazakhstan. Analysis of the agricultural equipment of the deported people allows us to identify the role of special settlers in creating the powerful industrial potential of the country in remote areas with harsh climatic conditions. Also of particular interest is the role of public authorities in creating living conditions and meeting the special needs of the settlers. The author also considers the results of governmental activities in this sphere as well as legal provision for the settlers. The research findings provide the opportunity to obtain new methodological and theoretical insights, to revisit this issue and evaluate the events that took place in the period under study. Significance of the theme lies in the fact that examining the topic through the prism of research makes it possible to analyze the historical processes which took place in the whole country. It also provides an opportunity to analyze

the socio-political, economic and cultural life of the people who were deported to Kazakhstan. An objective study of this issue will contribute to consolidation of the Kazakh society and strengthening the foundations of national unity.

Key words: deportation, special migrants, NKVD SSSR, relocation, migration, eviction, agricultural equipment, legal status.

В исторической литературе последних десятилетий истории депортации в СССР посвящено немало исследований, при этом изучение массовых репрессий в настоящее время окончательно перешло из разряда популярных тем в разряд научных фундаментальных исследований. Однако существует ряд вопросов, которые еще не нашли отражения, главным образом по причине недоступности архивных материалов, первичных источников, на основе которых предпринималось выселение. Одним из таких вопросов является изучение истории депортации народов на территорию Казахстана в годы Великой Отечественной войны. В частности, малоисследованными остаются вопросы размещения депортированных народов в Казахстане, их материально-бытового положения, правового статуса, трудоустройства и последствий насильственного переселения как для них самих, так и для казахстанского общества.

Изучение истории депортированных народов Казахстана важно не только с точки зрения познания этими народами своего прошлого, но и для исследования страниц истории Казахстана, связанных с освещением переселенческого движения на территории Казахстана.

С началом Великой Отечественной войны в Казахстан первыми были депортированы советские немцы. Началось их выселение из Поволжья, Грузии, Азербайджана, Армении. Трагическая участь депортации постигла и народы Северного Кавказа, в 1943–1944 гг. депортации подверглись карачаевцы, балкарцы, чеченцы и ингуши. Затем последовала депортация калмыков и крымских татар. В 1944 г. началась депортация турок. Также был принят ряд постановлений правительства о депортации греков, болгар и армян. Продолжалось выселение отдельных групп населения с освобождаемых территорий. Кроме немцев в конце войны с территории Западной Украины переселялись оуновцы (ОУН – Организация украинских националистов) и члены их семей, «указники» (по Указу от 2 июня 1948 г. об ответственности за уклонение от общественно-полезного труда и аналогичному Указу от 23 июня 1951 г.). Депортации подверглись кабардинцы, народы Прибалтики, калмыки и др. В целом переселение народов продолжалось вплоть до конца 1940-х гг.

По данным НКВД, на начало Великой Отечественной войны всего состоял на учете 175 831 спецпереселенец (45 620 семей), которые были расселены, за исключением Западно-Казахстанской области, по 10 областям: Алма-Атинской, Джамбулской, Южно-Казахстанской, Кызыл-Ординской, Семипалатинской, Павлодарской, Восточно-Казахстанской, Северо-Казахстанской, Карагандинской и Акмолинской¹. С 1944 г. в Казахстане резко увеличилось число депортированных народов. Это напрямую было связано с переселением народов Северного Кавказа.

По данным Государственного архива Карагандинской области в период войны в Казахстане находилось на спецпоселении от 900 тыс. до 1 млн 209 тыс. чел., а по данным НКВД КазССР на 1 января 1945 г. состояло на учете 815 319 чел. (232 593 семей) (не считая корейцев), из них: 135 308 бывших «кулаков», 243 722 немца, 360 405 чеченцев и ингушей, 20 288 кабардинцев и балкарцев, 8 064 спецпоселенца из Молдавии и Прибалтики, 2 541 калмык, 40 767 карачаевцев, 4 224 крымчанина. Таким образом, ареалом наибольшей концентрации спецпереселенцев были северные и южные области Казахстана.

Численность спецпереселенцев на территории Казахстана изменялась, так как в связи с разведением семей происходил миграционный процесс как внутри республики, так и между республиками. Наиболее интенсивно шел обмен с Узбекистаном и Киргизией.

Анализ половозрастного состава спецпереселенцев показывает, что основная их часть была представлена детьми, из 815 319 чел. было детей и подростков до 16 лет – 394 048 (42,8 %), в трудоспособном возрасте находился 421 271 чел., из них 259 050 женщин (61,5 %) и 162 221 мужчина (38,5 %).

Прибывавшие спецпереселенцы размещались в колхозах, совхозах и на промышленных предприятиях. Жилищно-бытовые условия спецпереселенцев были тяжелыми. Несмотря на то, что для спецпереселенцев устанавливалась норма жилплощади в 3 м² на человека и предусматривалось размещение их семей в отдельных комнатах, на практике большинству из них были предоставлены только участки земли под индивидуальное строительство. В редких случаях некоторые из них имели дома, построенные при помощи хозяйственных организаций. Чаще всего спецпереселенцы жили по две-три семьи в одной квартире, на одного человека приходилось не более 2,2 м² (трудпоселки № 29, 30 Карагандинской области). В г. Степняк Акмолинской области работавшие спецпереселенцы в тресте «Каззолото» жили в землянках, нуждавшихся в капитальном ремонте, а жилплощадь на одного человека составляла 1,5 м²; в ОСМЦ № 6 Акчетаустроа 170 чел. жили в домах без крыши и в овощехранилищах; в Осакаровском районе люди были размещены в сараях, на скотных дворах и во вспомогательных постройках, непригодных для жилья [1, с. 72].

О недобросовестном отношении руководителей районов и предприятий к спецпереселенцам свидетельствует тот факт, что в конце сентября 1944 г. на строительный участок № 5 Сталинско-Магнитогорской магистрали было переброшено из Кокчетауской области 1 618 спецпереселенцев, в то время как жилплощади для их размещения не было². Случались факты разбазаривания строительных материалов, предусмотренных на строительство домов для переселенцев.

¹ Архив Комитета по правовой статистике и спецучетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. Ф. 16. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–9.

² Государственный архив Карагандинской области (ГАКО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 133. Л. 78–79.

Обеспечение продовольствием и промышленными товарами было значительно хуже, чем других категорий населения. Хотя спецпереселенцам полагалось «снабжаться по месту работы на общих основаниях вместе с «нетрудпоселенцами» имеющейся сетью торговых точек», имели место факты «урезывания выдачи хлеба по карточкам спецпереселенцам, не выполняющим норму выработки», хлеб выдавался также и за наличный расчет³. Аналогичное положение сложилось со снабжением промышленными товарами. Не только спецпереселенцы, но и все население республики испытывало тогда острую нужду в продовольствии и товарах первой необходимости. Переселение людей потребовало огромных расходов со стороны государства, изнуренного тяжелой войной. Поэтому одновременное размещение такого большого количества людей затруднило снабжение республики, и без того испытывавшей кризис в обеспечении населения продовольствием.

В плачевном состоянии находилось и санитарно-медицинское обслуживание спецпереселенцев. В отдельных местах больницы и медицинские пункты были не укомплектованы медицинским персоналом. В спецпоселке № 20 Май-Кудук Карагандинской области в среднем ежедневно являлись на прием 75–80 чел., а обслуживались только 30–40 чел. На три поселка Осакаровской комендатуры имелся один медпункт, расположенный в 9–18 км от поселков⁴.

Результатом такого медико-санитарного обслуживания спецпереселенцев, тяжелого материального и бытового положения, недоедания, нехватки продовольствия стала высокая смертность, особенно среди детей. Анализ данных НКВД о причинах смертности спецпереселенцев показывает, что наиболее распространенными были эпидемические заболевания – особенно брюшной и сыпной тиф, корь и дистрофия, которые приняли массовый характер в северных областях с весны 1944 г., а также цинга и дизентерия.

Все трудности, которые испытывали взрослые, ощущали на себе и дети спецпереселенцев. Из-за недоедания, отсутствия одежды и обуви многие дети не могли посещать школы.

Таким образом, институт депортации народов в том виде, в каком он сложился в бывшем СССР, изначально был сопряжен с массовыми нарушениями прав человека. Во-первых, человек независимо от того, совершил он или не совершил вменяемое ему деяние, подвергался наказанию. Тем самым государство поставило всех представителей депортированных народов в юридически ущербное положение. Во-вторых, правовая незащищенность, уязвимость всех выселенных сопровождалась на местах выдворения новыми нарушениями их прав и свобод. Представители депортированных народов были морально и социально ущемлены, лишены элементарных прав. Не обеспечивалось право сохранности личного имущества и собственности спецпереселенцев, хотя это и предусматривалось государственными документами, практиковалась сдача специальным комиссиям принадлежавших спецпереселенцам сельскохозяйственного

инвентаря, скота, зернофуража с последующим возмещением их на месте расселения. Спецпереселенцы подвергались унижительным процедурам регистрации, перерегистрации и отметок в местных комендатурах, органах НКВД. Контролировался каждый их шаг, малейшее нарушение немедленно пресекалось.

Только 8 января 1945 г. вышло постановление СНК СССР «О правовом положении спецпереселенцев», согласно которому спецпереселенцы формально определялись как полноправные граждане. Начальник ГУЛАГа МВД СССР генерал-лейтенант Наседкин разъяснял: «Лица, переведенные на положение спецпереселенцев, пользуются всеми правами вольнонаемных, как в отношении размера оплаты труда, обеспечения жилищно-коммунального питания, торговли и культурно-бытовых учреждений, исключая право выезда за пределы района поселения, в т.ч. при использовании очередного отпуска»⁵. Однако это обнадеживающее разъяснение сводилось на нет, как только начиналось перечисление всех ограничений в гражданских правах спецпереселенцев, в первую очередь передвижения.

Спецпереселенцы не имели права без разрешения коменданта спецкомендатуры НКВД отлучаться за пределы района расселения. Начальникам ИТЛ/УИТЛК предоставлялось право в отдельных уважительных случаях разрешать спецпереселенцам временный выезд с места поселения для свидания с семьей. Выезд главы семьи, находившегося на поселении при лагере для постоянного жительства, к месту проживания семьи, находящейся на спецпоселении в другом районе, мог быть разрешен только по особому ходатайству начальника ИТЛ перед министром внутренних дел республики, начальником УМВД края и области. В противном случае самовольная отлучка рассматривалась как побег и влекла за собой ответственность в уголовном порядке. Спецпереселенцы были обязаны строго соблюдать установленный для них режим и общественный порядок в местах поселения и подчиняться всем указаниям и распоряжениям спецкомендатуры НКВД. За нарушение режима и общественного порядка в местах поселения спецпереселенцы подвергались административному взысканию в виде штрафа или ареста. Все уголовные деяния спецпереселенцев были подсудны лагерным судам, в том числе побегу. В архиве Карлага хранятся отдельные дела под грифом «совершенно секретно», среди них – «Алфавитные списки выселенцев, бежавших с мест поселения, подлежащих розыску, задержанию и привлечению к уголовной ответственности»⁶.

Согласно указу Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за побег из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы Советского Союза в период Отечественной войны» от 26 ноября 1948 г. за самовольный выезд (побег) из мест обязательного поселения этих выселенцев виновные подлежали уголовной ответственности в виде 20 лет каторжных работ. Дела о побегах рассматривались на Особом совещании при МВД СССР – неконституционным административно-управленческим органом, слепо выполнявшим волю правящей верхушки тоталитарного режима. Суровая кара

³ Там же. Ф. 18. Оп. 1. Д. 843. Л. 100.

⁴ Архив Комитета по правовой статистике и спецучетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. Ф. 16. Оп. 1. Д. 9. Л. 9.

⁵ Архив Карлага. Карагандинский ИТЛ. № 20. Л. 97.

⁶ Там же. Отдел спецпоселений МВД СССР. Д. 391.

(лишение свободы на срок до 5 лет) ожидала лиц, виновных в укрывательстве выселенцев, бежавших из мест обязательного поселения или способствовавших их побегу, а также лиц, виновных в выдаче разрешения выселенцам на возврат их в места прежнего жительства, лиц, оказывавших помощь в устройстве их в местах прежнего жительства. К ответственности привлекались и работники, допустившие побег. Нужно отметить, что в процессе приема и размещения спецпереселенцев чеченцев и ингушей от оперативных работников, их сопровождавших, принимался список агентыры и осведомителей. Для агентурной разработки составлялся план с целью вербовки осведомителей. В промышленных районах создавались резидентуры, курирующие агентурное «обслуживание» спецпереселенцев. Для пополнения агентурно-оперативных знаний комендантского состава организовывались семинары по агентурно-оперативной работе. Со старшими десятидворок проводились собрания, на которых разъяснялась их ответственность за побег спецпереселенцев, входивших в десятидворки. Проводились совещания и с членами групп содействия.

Следует отметить, что спецпереселенцы избирательным правом пользовались на общих со всем населением основаниях. Но поскольку спецпереселенцы согласно положению не могли иметь на руках документов, удостоверяющих их личность, существовало указание НКВД СССР о том, что документом при явке спецпереселенца на голосование могут служить трудовые книжки, которые выдавались на один день. Спецпереселенцам, не занятым на производстве (неработающие члены семьи – иждивенцы), комендатуры трудпоселков должны были выдавать специальные бланки. Нормы оперативного и административного обслуживания спецпереселенцев, а также контроль за их хозяйственно-трудовым устройством предусматривались Положением о спецкомендатурах НКВД, утвержденным Постановлением СНК СССР от 8 января 1945 г. № 34-14с и объявленным приказом НКВД СССР 1945 г. № 04. Ведение персонального учета спецпереселенцев, хранение их личных дел возлагалось на комендатуры, а количественный учет и отчетность перед ГУЛАГом – на ОУРЗ лагеря⁷.

Несмотря на тяжелейшее положение и унижение, депортированные народы были полны патриотизма. Испытывая на себе недоверие властей, ограничения в гражданских

правах, они полностью разделили горе и трудности всего советского народа. Но особым уделом в годы войны стала трудовая армия. Проявляя стойкость и героизм на трудовом фронте, спецпереселенцы внесли большой вклад в общенародную Победу, что в истории Великой Отечественной войны значило не меньше, чем героизм на фронте военном.

В годы войны на территории Казахстана имелся 31 наркомат. В их ведении находилось 58 трудпоселков, где проживали 145 329 спецпереселенцев, из них 27 820 мужчин, 28 398 женщин и 4 075 подростков. Использовался труд 60 293 спецпереселенцев, в том числе подростков от 14 до 16 лет⁸. Помимо этих наркоматов в конце 1943 г. сюда прибыли и предприятия оборонного строительства, куда входили Тагиллаг, Алтайлаг, Каруголь, Кузбассуголь, Богословлаг, Главнефть станции Бокань и промышленные оборонные организации, где было задействовано еще 1 567 чел. Всего трудилось по предприятиям наркоматов 76 060 спецпереселенцев.

Народы Казахстана понесли большие потери в ходе политических репрессий. Деформация национальной политики в сочетании с негативными политико-экономическими и этническими факторами усиливала социальную напряженность в республике. Депортация целых народов в годы Великой Отечественной войны создавала новые проблемы – экономические, хозяйственные, идеологические, политические, межнациональные. Спецпереселенцы до середины 1950-х гг. были ущемлены в правах. Однако они составляли значительную часть рабочей силы республики. Среди них проводился организованный набор рабочих на срок до трех лет в угольную и горнорудную промышленность, в строительство и сельское хозяйство, а также на освоение целинных и залежных земель.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Калыбекова М. История депортированных народов Казахстана (1937–1956 гг.). Алматы: LEM, 2008. 188 с.

REFERENCES

1. Kalybekova M. History of the deported peoples of Kazakhstan (1937–1956). Almaty: LEM, 2008. 188 p.

Статья принята редакцией 16.01.2015

⁷ Архив Управления Комитета по правовой статистике и спецучетам по Карагандинской области. Ф. № Пр. исх. 136. Д. 5409.

⁸ Архив Комитета по правовой статистике и спецучетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. Ф. 16. Оп. 1. Д. 13. Л. 81.